

ЯЗЫКОЗНАНИЕ: К ВОПРОСУ О ПЕРЦЕПТИВНОСТИ

УДК 811.161.1'373

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-34-45

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПЕРЦЕПТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Авдевина О. Ю.

Саратовская государственная юридическая академия

410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Обзор закономерностей реализации и развития значений перцептивных глаголов и их производных в юридической речи в аспекте общих направлений репрезентации перцептивной семантики и основных характеристик профессионально маркированной лексики.

Процедура и методы. Глаголы восприятия и их производные как универсальные языковые средства формирования перцептивной семантики рассматриваются в работе с точки зрения влияния системных свойств перцептивных значений на их вторичную концептуализацию в юридической сфере. Используются системно-языковой, функциональный и когнитивный методы исследования: охарактеризованы системность категоризации перцептивных процессов в языке и соотношение этой системности с закономерностями функционирования лексики восприятия в сфере профессионально ориентированной социальной деятельности.

Результаты. Выявлены закономерности концептуализации перцептивной семантики в профессиональной юридической речи, которые заключаются в следующем: во-первых, концептуализация определяется формой перцепции и характером перцептивного процесса. Так, анализируемые понятия профессиональной сферы формируются на основе семантики чаще всего целенаправленного зрительного и слухового восприятия (*смотреть, слушать*). Во-вторых, лексическая системность концептуализации перцептивной семантики в словаре юридической речи определяется формированием двух тематических групп лексики: 1) обозначений профессиональных действий и функций, к этой группе относятся вторичные значения самих перцептивных глаголов (*слушать дело*) и производные от них существительные (*надзор, осмотр, досмотр, слушание*); 2) наименований лиц по профессиональным действиям / функциям (*надзиратель, смотритель*) и правовому статусу (*свидетель, очевидец*).

Теоретическая и/или практическая значимость исследования заключается как в углублении научных представлений о динамике развития перцептивной семантики, так и в обогащении арсенала методов и подходов к изучению профессиональной юридической речи.

Ключевые слова: вторичная концептуализация перцепции, наименования лиц, перцептивная семантика, целенаправленное / нецеленаправленное действие, юридическая речь, языковая категоризация восприятия

CONCEPTUALIZATION OF PERCEPTUAL SEMANTICS IN LEGAL VOCABULARY

O. Avdevnina

Saratov State Law Academy

ul. Volskaya 1, Saratov 410056, Russian Federation

© CC BY Авдевина О. Ю., 2023.

Abstract

Aim. To review the main patterns of realization and development of the meanings of perceptual verbs and their derivatives in legal speech in the aspect of general directions of representation of perceptual semantics and the main characteristics of professionally labeled vocabulary.

Methodology. Perception verbs and their derivatives as universal linguistic means of forming perceptual semantics are considered in the work from the viewpoint of the perceptual meanings systemic properties influence on their secondary conceptualization in the legal sphere. System-linguistic, functional, and cognitive research methods are used: the systematic categorization of perceptual processes in language and the correlation of this consistency with the patterns of functioning of the perception vocabulary in the social sphere, including professionally oriented social activities, are characterized.

Results. The conceptualization patterns of perceptual semantics in professional legal speech are revealed. Firstly, conceptualization is determined by the form and the nature of the perceptual process. Thus, the analyzed concepts of the professional sphere are formed based on the semantics of purposeful visual and auditory perception (*look, listen*). Secondly, the lexical consistency of the perceptual semantics conceptualization in legal speech is determined by the formation of two thematic groups of vocabulary: 1) designations of professional actions and functions, including the secondary meanings of the perceptual verbs themselves (*to listen to the case*) and the nouns derived from them (*supervision, inspection, hearing*); 2) names of persons according to professional actions / functions (*supervisor, caretaker*) and legal status (*witness, eyewitness*).

Research implications. The research develops the scientific ideas about the dynamics of the perceptual semantics development and enriching the arsenal of methods and approaches to the study of professional legal speech.

Keywords: secondary conceptualization of perception, names of persons, perceptual semantics, purposeful / non-purposeful action, legal speech, linguistic categorization of perception

Введение

Перцептивная семантика – это совокупность языковых значений, формирующихся в результате концептуализации в языке психологии восприятия окружающей действительности и других связанных с этими процессами психических феноменов, например, чувственных впечатлений, перцептивных признаков материальных предметов (зрительных, звуковых, ольфакторных, температурных и т. п.), различных оценок и характеристик перцептивных действий (целенаправленности, интенсивности, качества, продолжительности, влияния на другие психические процессы, связи с ними и т. п.). Перцептивная семантика пронизывает все уровни языковой системы: не только формирует особый лексический пласт – перцептивную лексику, но и определяет семантическую специфику многих грамматических категорий, таких как дейксис, пространство, время, лицо, определённость / неопределённость, глагольный вид и т. д. [2, с. 43–56].

В лингвистике последних десятилетий изучение этих значений в аспекте языковой категоризации перцептивных феноменов было обусловлено вниманием к языковым универсалиям и формированием антропоцентрического подхода к исследованию языка, речи, текста, художественного творчества, позволившего интегрировать в лингвистическую методологию теоретические положения и методы исследования других наук, изучающих человека: психологии, физиологии, философии, социологии [2, с. 10–42]. Особую роль в изучении перцептивной семантики сыграли когнитивные исследования языка: обнаружилось влияние концептуализации перцепции на формирование языковой картины мира, прежде всего, антропоцентрических представлений, на становление различных типов дискурсов, социолектов, стилей, ключевых концептов художественного творчества в целом и отдельных авторов и т. д. Подробный обзор богатой традиции разноаспектного изучения пер-

цептивной семантики в языке и речи представлен во многих наших работах, в том числе в двух монографиях [2; 3].

Целью данной работы является анализ лексических значений и главным образом тех из них, которые сформировались на основе вторичной концептуализации перцептивной лексики в профессионально ориентированных сферах речи, в данном случае в профессиональном лексиконе юристов: лексики, обозначающей профессиональную деятельность и профессиональные функции (*надзор, осмотр, досмотр, слушание / слушания* и т. д.), и наименований лиц по профессиональной деятельности или роли в профессионально маркированных процессах (*смотритель, надсмотрщик, соглядатай, свидетель* и т. д.). Актуальность такого подхода к изучению перцептивной семантики определяется как необходимостью углубления представлений о динамике её развития и сферах вторичной её концептуализации, так и задачами системного изучения профессиональной речи, её когнитивных и дискурсивных характеристик, стандартов, лексикона, социокультурной детерминированности, отражения в профессиональной речи языковых универсалий, её влияния на систему языка и его функционирование и даже задачами реконструкции профессиональной картины мира и профессионального мышления. Обзор многочисленных исследований профессиональной речи, в том числе речи юристов, приведён в наших работах¹.

¹ См.: Авдеевнина О. Ю., Девяткина В. В. Истец vs истица: языковые нормы и социокультурные коды наименования лиц в юридическом дискурсе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2. С. 234–244; Авдеевнина О. Ю., Девяткина В. В. Персонализация и деперсонализация в юридической речи // Русистика и компаративистика: сборник научных трудов по филологии. Вып. XIII / гл. ред. С. А. Васильев. М.: Книгодел, 2019. С. 218–234; Авдеевнина О. Ю. Дело (жанр, концепт, слово) в антропологии правовой сферы // Жанры речи. 2018. № 2 (18). С. 127–135; Авдеевнина О. Ю. Категория восприятия и средства её выражения в прозе И. А. Бунина // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка, Москва, 20–23 марта 2010 г. М.: Московский университет,

Перцептивная семантика: общезыковая системность и тенденции развития вторичных значений перцептивных глаголов

Системность перцептивной семантики может рассматриваться в двух основных аспектах: во-первых, с точки зрения экстралингвистических факторов её формирования – по характеристикам самого восприятия как психофизиологического процесса; во-вторых, с точки зрения лингвистических характеристик языковой

2010. С. 685–686; Авдеевнина О. Ю. Когнитивные аспекты изучения профессионального дискурса // Язык – Коммуникация – Образование: методология исследования и практика преподавания: сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 17 марта 2020 г. Саратов: ИП Коваль Ю. В., 2020. С. 6–17; Авдеевнина О. Ю. Слово-концепт «дело» в русском интердискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2017. Т. 17. № 2. С. 137–144; Авдеевнина О. Ю. Социоисторическое содержание русских наименований лиц с перцептивным компонентом значения // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия. 2015. № 4 (11). Ч. 3. С. 27–30; Авдеевнина О. Ю. Социокультурные коды в лексике // Приоритетные направления использования технологий обучения разносистемным языкам: сборник научно-методических статей. Ташкент: Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, 2017. С. 13–17; Авдеевнина О. Ю. Концептуализация перцептивных действий в художественном тексте // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Филология. 2010. Т. 5. № 1. С. 7–16; Авдеевнина О. Ю. Особенности языковой категоризации и художественной концептуализации форм и видов восприятия действительности // Культура в зеркале языка и литературы: материалы Второй Международной научной конференции, Тамбов, 14–15 апреля 2010 г. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2010. С. 290–298; Авдеевнина О. Ю. Перцептивная семантика в произведениях Л. Андреева // Междисциплинарные связи при изучении литературы: сборник научных трудов. Вып. 5. Саратов: Наука, 2014. С. 372–380; Авдеевнина О. Ю. Перцептивные значения в социальной сфере: от действия к деятельности // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2020. № 1 (2). С. 18–33; Авдеевнина О. Ю. Перцептивный компонент в формировании художественной картины мира // Русский язык: человек, культура, коммуникация – II: сборник статей. Екатеринбург: Уральский государственный технический университет, 2010. С. 106–115.

перцептивности, а именно в аспекте системно-языковой категоризации и концептуализации перцептивных процессов.

Первый аспект системности – это противопоставление перцептивных значений по модусам психологической перцепции, пяти основным чувствам – психическим модальностям: зрению, слуху, обонянию, осязанию, вкусу. Каждый из этих модусов характеризуется своей спецификой как в их языковой концептуализации, так и в функционировании их обозначений в речи и их семантической динамике.

Для анализа профессионального лексикона важен учёт асимметрии общезыковой категоризации этих чувств. Так, зрение и слух обладают бóльшим потенциалом в развитии вторичных значений, в том числе в области репрезентации социокультурных феноменов, чем другие модальности. Например, именно в недрах зрительной и слуховой семантики активно развиваются значения, связанные с представлениями о социальных отношениях и социальной деятельности. Сравнивая же вторичные значения зрительной лексики с вторичными значениями лексики аудиальной, можно отметить их участие в противопоставлении концептуализации различных сфер сознания человека: мысли и чувства. Зрительная семантика тяготеет к развитию преимущественно ментальных значений: умозаключений, логических оценок, анализа и т. п. Например, глагол *рассматривать* имеет производное значение ‘изучать, исследовать, анализировать’ (ср.: «давать ту или иную оценку кому-, чему-л., оценивать кого-, что-л. каким-л. образом»¹); одно из значений существительного *вид* (от *видеть*) – ‘единица научно установленной классификации чего-либо, тип, разновидность’ (ср.: «разновидность, тип»²); *обзор* (от *зреть / зреть*) – это, ко всему прочему, ‘аналитическое изложение информации по одной теме’ (ср.: «сжатое сообщение о фак-

тах, событиях, явлениях и т. п., связанных каким-л. образом»³) и т. д. Сами глаголы *видеть*, *смотреть* как первичные средства репрезентации зрительного восприятия развивают значения мысли, понимания, рациональных действий: *видеть* – сознать, понимать (*видеть своё призвание в математике*); воспринимать зрительно и интеллектуально (*видел этого актёра в роли Гамлета*); находить, обнаруживать, признавать, считать (*не видеть пользы; в этих фактах вижу подтверждение своей мысли*) и т. п.⁴; *смотреть* – обозревать с целью ознакомления, проверки; воспринимать зрительно и интеллектуально; производить обследование⁵.

В развитии семантики слухового восприятия обнаруживается тенденция к формированию производных значений, связанных с эмоциями: *слышать* – «ощущать, чувствовать, сопереживать (*слышать сердцем, глухой к мольбам*), *не слышать* – быть бесчувственным; значения неточных сведений (*Слышал, что вы побывали в Италии*)⁶) и т. д.

Глагол направленного действия слуховой перцепции *слушать* характеризуется особой спецификой концептуализации восприятия звуковой речи. В репрезентации именно этой разновидности слуховой перцепции в этом глаголе имплицитно представлены представления о социальной иерархии, прежде всего о вертикали отношений говорящего и слушающего, социальном доминировании говорящего и подчинённом положении слушающего: *слушать(ся) / не слушать(ся)* – принимать / не принимать советы, наставления; подчиняться / не подчиняться; *послушание* – исполнение повелений, подчинение; *Слушаюсь!* – готов-

¹ Рассматривать // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3: П–Р / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1987. С. 664.

² Вид // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–Й / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. С. 172.

³ Обзор // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К–О / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. С. 532.

⁴ Видеть // Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ Классик, 2008. С. 130.

⁵ Смотреть // Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ Классик, 2008. С. 1220.

⁶ Слышать // Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ Классик, 2008. С. 1215.

ность к подчинению; *послушник, неслух* – обозначения лиц, имплицитующие неравноправие в отношениях, обязанность одних подчиняться другим [2, с. 211–242]. Эти и другие тенденции развития вторичных значений во многом влияют на наши представления об участии перцепции в концептуализации социальных отношений и действий, в том числе в профессиональной сфере. Например, именно у глагола *слушать* развивается значение ‘публично разбирать какое-либо судебное дело’¹.

Не только глагольная, но и признаковая лексика, репрезентирующая зрительное и слуховое восприятие (*глухой, слепой, зрячий, видимый, зримый* и т. п.), отличается развитой многозначностью, что свидетельствует как о богатом функционале самих перцептивных модальностей зрения и слуха, так и о когнитивном потенциале обозначающей их лексики, позволяющем разнообразно использовать её в концептуализации самых разных сфер действительности. Самым продуктивным и самым изученным направлением функционирования этой лексики является её художественное переосмысление, связь перцепции и перцептивной семантики с художественными категориями образа, повествования, символа и т. п. Так, сама «образность в широком смысле понимается нами как интерпретирующая категория художественного текста, отражающая восприятие действительности субъектом перцепции» [8, с. 20]. При этом, несмотря на то, что эстетизация подвергается любой модус восприятия, общепризнано, что именно зрительная и слуховая модальности составляют основу художественной образности и даже определяют в ряде случаев перцептивную доминанту художественного текста и индивидуального стиля поэта, писателя [4; 5; 6; 7; 8].

Второй выделенный нами аспект системности перцептивной семантики составляют оппозиции, формируемые в

результате категоризации перцепции в системе языка на разных её уровнях: лексическом и грамматическом. И здесь необходимо отметить два направления системности: 1) формирование в группе перцептивных глаголов оппозиций по параметрам *состояние / действие*, или *целенаправленный процесс / целенаправленное действие* (*видеть / смотреть, глядеть; слышать / слушать* и т. п.), проявляющихся в лексической семантике, словоупотреблении, словообразовании и грамматической валентности слова [2, с. 68–141]; этот уровень категоризации восприятия можно считать парадигматическим; 2) системная репрезентация в языке так называемой перцептивной ситуации, реализующейся в семантико-синтаксической модели: *субъект восприятия – перцептивное действие / состояние – объект восприятия* (её языковая специфика и варианты реализации в тексте подробно проанализированы в работе: [3, с. 11–301]) – это синтагматический уровень системности перцептивной семантики.

Модель перцептивной ситуации влияет в большей степени на репрезентацию перцептивных представлений в синтаксисе и на метафоризацию компонентов этой модели в художественном тексте [3, с. 11–301]. В анализе же словаря, лексических значений, значений производных от перцептивных глаголов слов, которому посвящена данная работа, следует оттолкнуться от первого уровня системности: от оппозиции *перцептивное состояние / действие* – и особенно от связанной с этой оппозицией значений *целенаправленности / нецеленаправленности* процесса восприятия: целенаправленное восприятие является действием (*смотреть, глядеть, слушать, нюхать*), нецеленаправленное – состоянием (*видеть, слышать, обонять, осязать, ощущать, чувствовать*). Не трудно предположить, что в концептуализацию социальных представлений, в том числе профессиональных действий, будут вовлечены, прежде всего, глаголы перцептивного действия, а не состояния. Социальная сфера бытия отличается осознанным от-

¹ Слушать // Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, М.: РИПОЛ Классик, 2008. С. 1214.

ношением к ней человека, а действия социальной направленности характеризуются целенаправленностью и представляют собой уже не просто стихийные процессы, а *деятельность* – совокупность сознательных, социально ориентированных действий человека в той или иной сфере общественной жизни.

Перцептивная семантика в обозначении профессиональных функций, действий, процессов

*Прокурор я! Прокурор Прокурорыч,
самый доподлинный работник надзора! И всё!*

Ю. О. Домбровский¹

*И всюду тягостный надзор,
И подозрения, и слежка.*

А. А. Баркова²

В одной из наших работ, посвящённых реконструкции юридического дискурса и языковых маркёров правового мышления, мы предприняли анализ лексико-семантической организации юридического лексикона и пришли к выводу о маркирующих юридическую сферу модусах профессионального мышления, в ряду которых на первое место следует выдвинуть такие его параметры, как, во-первых, ориентированность юридической мысли на обозначение, обобщение и правовую категоризацию процессов, действий и деятельности и, во-вторых, ярко выраженную специфику антропоцентрических представлений, проявляющихся в наименовании лиц и функционировании этих наименований в правовой сфере [1].

Следует отметить, что в тенденции формирования этих модусов правового мышления вовлечена и перцептивная семантика, прежде всего, вторичные значения глаголов зрительного и слухового восприятия и их производных. Например,

¹ Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей // Домбровский Ю. О. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. М.: Терра, 1993. С. 508.

² Баркова А. А. Первая и вторая: «Где ели мелкие качались...», 1954 // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://guscorpora.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

в репрезентации имеющих правовое значение процессов, действий используется лексика, производная от перцептивных глаголов: *надзор, осмотр, досмотр, слушание (слушания)*.

Одно из самых ярких, дискурсивно маркированных переосмыслений перцептивных действий связано со словом *надзор*, функционирование которого так разнообразно, что это слово выходит за рамки юридического лексикона и становится компонентом формирования концептосферы профессиональной юридической речи. Благодаря производящему глаголу *надзирать* (от устаревшего глагола *зреть / зрить* – смотреть, видеть) в нём развиваются семы целенаправленности перцептивного действия, нацеленности на контроль, проверку, охрану и ответственности за выполняемые действия, в некоторой степени – иерархичности отношений субъекта и объекта зрительного восприятия.

Ср.: *надзирать* – «вести наблюдение, надзор за кем-л., неся за это ответственность. Надзирать за порядком. Сотня людей надзирает за работой на фабрике. А. Чехов || Разг. Ирон. Строго следить за кем-л. Сидит над душой и надзирает. Терпеть не могу контроля. Чехов»³; **надзор** – «1. Наблюдение за кем-, чем-либо с целью охраны, контроля и т. п. Дурные наклонности укореняются с детства. Поэтому не сердись, моя милая, если за тобой будет самый строгий надзор. А. Островский (...) || Юр. Одна из форм деятельности государственных органов по соблюдению социалистической законности в СССР. 2. С определением. Группа надзирающих лиц, орган наблюдения за кем-, чем-либо, контроля над кем-, чем-либо. Общественный надзор, технический надзор»⁴.

Объектом надзора являются не любые, а только антропоцентрические процессы: поведение, действия, деятельность именно человека, социально оформленных

³ Надзирать // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К–О / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. С. 344.

⁴ Надзор // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К–О / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. С. 344.

групп людей, в том числе организаций, учреждений и т. п. В процессе словоупотребления понятие *надзор* «обрастает» и другими атрибутами социальной ориентированности обозначаемых этим словом действий, например, определённой цели (профессиональной, должностной): охрана, проверка, контроль, техническая проверка и т. п. Словарь особо выделяет юридические понятия: *судебный надзор*, *прокурорский надзор*. *Прокурорский надзор* – осуществление прокуратурой высшего надзора за точным исполнением законов; *судебный надзор* – процессуальная деятельность судов по проверке законности и обоснованности приговоров, решений, постановлений и т. п.¹

Несмотря на то, что эти понятия относятся к юридической сфере профессиональной деятельности, согласно данным Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ), они активно употребляются не столько в специальных текстах юридической тематики, сколько в публицистике социально-политической направленности – в материалах СМИ. И на этом фоне стилистически неоднородного функционирования слова трудно установить, какое из этих употреблений – специальное юридическое или широкое социально-политическое – является первичным, а какое производным от него. Однако прежние наши наблюдения над динамикой перцептивной семантики позволяют предположить, что вторичным употреблением будет формирование термина, поскольку тенденцией развития перцептивной семантики является её использование для репрезентации социальных представлений [2]. Так, в недрах понятия *надзор* как социального кода формируется терминологическое понятие *надзор* как род правовой профессиональной деятельности.

Кроме того, понятия *прокурорский надзор*, *судебный надзор* наряду с понятиями *полицейский надзор*, *административный надзор*, не отмечаемыми в современных

словарях, появились и используются достаточно давно; согласно данным НКРЯ, с середины XIX вв., но, возможно, и раньше, например:

...Петербургский обер-полицеймейстер публиковал приказ по полиции, в котором предписывал ей наблюдать за тем, чтобы подпольные воззвания не появлялись в столице, и даже самое появление их относил к недостаточности **полицейского надзора**²;

Но я не хочу также, чтобы бедные дети, которые ни в чём не виноваты, благодаря вам лишились того образования, которое уже они получали; поэтому я учреждаю над школой **административный надзор**, и вы потрудитесь передать заведывание ею тому благонадёжному лицу, которое будет мною назначено!..³;

Можно бы предполагать, что он имеет место вследствие расширения географической территории, где закон ограждает свободу мысли, но зато лучшие средства **административного надзора** стесняют её более, чем прежде, в тех местах, где существует в этом отношении репрессивное законодательство, так что решение этого вопроса предстоит будущему⁴;

Правительства и господствующие классы прибегают к паллиативам, к полумерам для облегчения слишком явных страданий и к уменьшению **полицейского надзора** и карательных мер⁵;

Каждый член партии есть естественный адвокат своих действительных и возможных союзников; точно так же он есть естественный **прокурорский надзор** за всеми признанными врагами⁶;

По крайней мере, в «нечаевском деле» следствие производилось под наблюдением **прокурорского надзора** обыкновенными судебными следователями; аресты, говорят, также производились с согласия **прокурорского надзора**⁷ и т. п.

² Крестовский В. В. Панургово стадо, 1869 г. // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorp.org.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Там же.

⁴ Лавров П. Л. Исторические письма, 1869 г. // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorp.org.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Салтыков-Щедрин М. Е. Наши бури и непогоды, 1870 г. // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorp.org.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

¹ Надзор // Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ Классик, 2008. С. 577.

И исторические, и современные употребления этих понятий позволяют проследить, как, помимо элементов значения, имплицированных в словарных дефинициях (целенаправленность, антропоцентричность и т. п. – см. выше), контекстуально формируются другие семантические атрибуты понятия *надзор*: насильственный характер надзора, негативная его основа в отношении к человеку (надзор – следствие подозрения, недоверия); нежелательность надзора для объекта контроля (*попасть под надзор*), сопротивление надзору; надзор – функция власти, а неприятие надзора – это сопротивление, осуждение власти, её карательной системы; субъект и объект надзора противопоставлены как отрицательный и положительный образ человека.

Именно эти контекстные приращения становятся тем социально-культурным кодом понятия *надзор*, формирование которого позволяет сделать вывод о тенденциях эстетической рефлексии не столько над понятием, сколько над имплицированными в его употреблении взглядами на жизнь общества и юридическую сферу в целом:

*Ночью вчера, задремав очень рано,
В грёзах увидел я Юстиниана.
В мантии длинной, обшит соболями,
Так говорил он, сверкая очами:
«Русь дорогая, тебя ли я вижу?
Что с тобой? Ты не уступишь Парижу.
Есть учрежденья в тебе мировые,
Рельсы на Невском, суды окружные;
Чтоб не отстать от рутини заморской,
Есть в тебе даже **надзор прокурорский**,
То, что в других образованных странах.
Есть и присяжные... в длинных кафтанах.
В судьи учёных тебе и не надо,
Судьям в лаптях ты, родимая, рада.
Им уж не место в конторе питейной –
Судят и рядят весь мир на Литейной...»¹*

*Хоть он и офицер армейской;
Что делать, так наш создан свет,*

¹ Апухтин А. Н. Плач Юстиниана: «Ночью вчера, задремав очень рано...», 1869 г. // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

*У нас, в стране Гиперборейской,
Чуть есть талант, уж с ранних лет –
Иль под **надзор он полицейской**
Попал, иль вовсе сослан он?»².*

*...От их корней пошёл интеллигент.
Его мы помним слабым и гонимым,
В измятой шляпе, в сношенном пальто,
Сутулым, бледным, с рваную бородкой,
Страдающей улыбкой и в пенсне (...)
Он был с рожденья **отдан под надзор**,
Посажен в крепость, заперт в Шлиссельбурге,
Судим, ссылаем, вешан и казним
На каторге – по Ленам да по Карам...
Почти сто лет он проносил в себе –
В сухой мякине – искру Прометей,
Собой вскормил и выносил огонь...»³.*

*Враг пустословья, карт и водки,
Уездных сплетен сдувший сор,
Он был известным в околотке
Учителем в косоворотке,
Попавшим сразу под надзор»⁴.*

Сам факт эстетизации, художественного переосмысления понятия сдвигает его из области простого обозначения профессиональных действий в сферу социокультурных формаций, называемых концептами.

Большей строгостью и ограниченностью употребления и меньшей степенью концептуализации характеризуются слова *осмотр*, *досмотр*. Оба понятия обозначают специальные, регламентированные юридические действия, процедуры и являются терминологическими. Так, согласно уголовно-процессуальному кодексу (Глава № 24 «Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент»⁵), понятие

² Огарев Н. П. Юмор. Часть первая: «Подчас, не знаю почему...», 1840–1841 г. // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Волошин М. А. Россия: «С Руси тянуло выстуженным ветром...», 1924 г. // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

⁴ Рождественский Вс. А. Родня: «Был деревенский дом с верандой...», 1974 г. // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный

осмотр в правовой сфере является смежным понятию *медицинское освидетельствование*, оно обозначает деятельность, процедуру как совокупность последовательных, регулируемых законом профессиональных действий, требующих специальных знаний, проводимых на особых основаниях, по определённым правилам и т. д. Любопытно, что «медицинский след» этого понятия фиксирует даже словарь: среди значений слов *осмотр*, *осмотреть* находим: **осмотр** – «действие по значению глагола *осмотреть* – *осматривать* (Врачебный *осмотр*)»¹; **осмотреть** – «определить состояние здоровья, состояние какого-л. органа путём внешнего осмотра, выслушивания и т. п. *Лекарь осмотрел рану и объявил, что она больше дня жить не может.* Лермонтов»².

Терминологический характер имеет и понятие *досмотр*. Процедура досмотра также регламентируется законом – Кодексом об административных нарушениях (Ст. 27.7 «Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице»; Ст. 27.9 «Досмотр транспортного средства»³). В этом же кодексе находим и регламентацию ещё одного вида процедуры осмотра (Ст. 27.8 «Осмотр принадлежащих юридическому или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов»), близкой к процедуре обыска. Сами понятия *осмотр*, *досмотр* и *обыск* в профессиональном лексиконе являются смежными, но разными, а в языке имеют общие семы и в непрофессиональной речи вполне могут быть расценены как синонимы; ср.: **досмотр** – «спец. Проверочный **осмотр**. *Таможенный досмотр*»⁴; **обыск** – «официальный **осмотр**

кого-, чего-либо с целью найти укрываемое, недозволенное и т. п. *Произвести обыск. Подвергнуть обыску. Найти при обыске*»⁵. В их функционировании проявляется такая особенность юридического языка, как трансформация лексической парадигматики – использование синонимии, антонимии и даже омонимии для обозначения хотя и сопоставимых, но разных понятий: разновидностей чего-либо, функций, процедур, социальных и иных ролей, обязанностей и т. п.

Особую процедуру правовой сферы обозначает и слово *слушание* – действие по глаголу *слушать* в значении «публично разбирать какое-либо судебное дело. *На двадцать третье сентября в окружном суде назначено слушание по делу Веры Капитоновой в краже.* М. Горький. Трое»⁶.

Наблюдения над материалами НКРЯ показывают, что системность функционирования этого слова определяется, прежде всего, его лексической валентностью – достаточно устойчивой, воспроизводимой сочетаемостью с разными словами: со словом *дело* (*слушание дела, слушание по делу*); с глагольной лексикой: *начаться, продолжаться, состояться, отложить(ся), завершить(ся), проводить*; с признаковой лексикой: *предварительное, первое, новое, судебное*; реже – со словом *суд* (*слушание в суде, слушание судом*). Помимо активности функционирования и воспроизведения в речи, об устойчивости понятия *слушание дела* свидетельствует, например, формирование окказионализма *слушанное дело*, который отмечает «Словарь языкового расширения» А. И. Солженицына⁷.

Понятие *дело*, являющееся одним из самых ярких концептов правовой сферы, оживляет связь перцептивной семантики с представлениями о социально значимых, целенаправленных перцептивных действиях. Устойчивостью сочетания со словом

ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 10.05.2023).

¹ Осмотр // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К–О / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. С. 649.

² Там же.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 27.05.2023)

⁴ Досмотр // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–Й / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. С. 435.

⁵ Обыск // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К–О / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. С. 581.

⁶ Слушание // Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: С–Я / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. С. 146.

⁷ Русский словарь языкового расширения / сост. А. И. Солженицын. М.: Наука, 1990. С. 226.

дело характеризуется не только понятие *слушание*, но и *рассмотрение* – «действие по значению глагола *рассмотреть* (разобрать, обдумать, обсудить (обычно с целью оценки или принятия решения)): *Прошение Масловой было получено и передано на рассмотрение и доклад ... сенатору Вольфу*. Л. Толстой»¹ и *пересмотр* – «действие по значению глагола *пересмотреть* – *пересматривать*. *Пересмотр судебного решения*»².

Само понятие *дело* носит концептуальный характер, и, как и многие другие понятия юридической сферы, отражает специфику антропоцентрических аспектов правового мышления и правовой картины мира. Однако наиболее ярко антропологические представления юридической сферы проявляются, конечно, в наименованиях лиц, образованных от перцептивных глаголов.

В этой группе лексики тематически выделяются обозначения лиц по характеру профессиональных действий: *смотритель*, *надзиратель*, *надсмотрщик*, *соглядатай* [2, с. 211–249]) – и обозначения лиц по правовому статусу: *свидетель* и отчасти *очевидец* [2, с. 211–249]. Не трудно заметить, что слова первой группы утратили свою актуальность именно для юридической речи: эти обозначения должностей и должностных обязанностей юристов уже не входят в современный юридический словарь специальной лексики. Профессиональную маркированность и даже терминологический статус сохраняет только слово *свидетель*³. Так, следственный и судебный статус *свидетеля* прописан в процессуальных кодексах (гражданском процессуальном, уголовно-процессуальном и арбитражном процессуальном) и в Кодексе об административных правонарушениях. Перцептивный компо-

нент значения в юридическом определении этого понятия нейтрален: *свидетель* – это человек, которому что-то известно о разбираемом на суде деле. Связь этого понятия со знаниями, сведениями, информацией, а не со зрительным восприятием событий (ср. *очевидец*), заложена и в понятии римского права: свидетель – *testis (testimonium)* – свидетельское показание, доказательство, завещание⁴; ср.: русскоязычные этимологические родственники латинского корня: *тест*, *тестировать*, *тестор*).

Это же значение – владение сведениями, знаниями по делу – было первоначальным и у слова *свидетель*. Д. Н. Шмелёв приводит это слово в качестве яркого примера «лексико-семантической контаминации» – особого семантического процесса, основанного на переосмыслении значения слова на основе звукового сходства с другими словами [9, с. 183–184] (ср.: *ведать* – *видеть*), слово имело вариант написания **свѣдѣтель**, связывающего его с понятием *ведать*, а не *видеть*.

Эту двойственную семантическую основу слова (*ведать*, *знать* и *видеть*, быть *очевидцем*) отражают и его современные словарные значения: *свидетель* – «1. Человек, присутствовавший лично при каком-либо событии, происшествии; очевидец. 2. Лицо, располагающее сведениями об обстоятельствах дела и вызванное для дачи показаний суду или следствию»⁵.

Конечно, функционирование этого слова в речи, особенно художественная его концептуализация, намного сложнее и многообразнее, чем простая реализация этих двух основных его словарных значений (подробнее о его функционировании в сравнении с перцептивным понятием *очевидец* см.: [2, с. 212–220]), однако нельзя не отметить, что именно юридическая речь с присущей правовому мышлению тенденцией к рационализации событий, фактов, явлений соци-

¹ Рассмотрение // *Словарь русского языка*: в 4 т. Т. 3: П–Р / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1987. С. 665.

² Пересмотр // *Словарь русского языка*: в 4 т. Т. 3: П–Р / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1987. С. 96.

³ Автор оставляет в стороне вопрос о терминологической природе наименований лиц в противопоставлении бесспорной терминологичности специальных отвлечённых понятий.

⁴ Свидетель // *Латинско-русский и русско-латинский словарь* / под общ. ред. А. В. Подосинова. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 340.

⁵ Свидетель // *Новейший большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ Классик, 2008. С. 1160.

альной жизни, возвращает этому слову его первоначальное значение, сдвигая яркий перцептивный компонент на второй план его семантической структуры.

Заключение

Анализ использования перцептивных понятий в обозначении профессионально маркированных действий правовой сферы подтверждает те тенденции, которые мы определили для перцептивной семантики в целом: движение переосмысления перцепции от обозначения психических процессов к репрезентации модусов сознания (мышления и чувства) и к обозначению социальных понятий, в качестве которых в данном случае выступают понятия профессиональной сферы. Можно сделать вывод о сугубой социоцентричности правовой сферы, проявляющейся в тенденции к переосмыслению практически любых феноменов, даже психических процессов, таких как восприятие, с точки зрения их места и роли в социальном бытии.

Что же касается своеобразия юридического словаря, правового мышления и

картины мира юридической сферы, наблюдения над спецификой концептуализации перцептивной семантики в обозначении профессионально маркированных действий и процессов и в наименовании лиц, сравнение этих двух групп лексики, показало, что «процессность» как параметр правового мышления в них преобладает над антропоцентричностью: наименования лиц по перцептивному признаку хотя и образуются для обозначения профессионально ориентированной деятельности человека, но довольно скоро перестают быть принадлежностью только профессионального лексикона, преодолевают границы профессиональной сферы речи и приобретают широкое употребление и даже подвергаются художественной концептуализации. Возможно, это судьба любых наименований лиц в силу особого интереса языкового сознания к человеку, его психической и социальной многомерности, отражающейся в разнообразии его параметризации в специальных антропоцентрических обозначениях.

Статья поступила в редакцию 11.07.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдевина О. Ю. Лексикон правовой сферы в реконструкции профессионального мышления юристов // Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве: монография: в 2 т. Т. 2: Лингвистические аспекты профессиональной юридической коммуникации / под ред. О. Ю. Авдевиной. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 6–45.
2. Авдевина О. Ю. Перцептивная семантика: закономерности формирования и потенциал художественной реализации. Саратов: Саратовский университет, 2013. 340 с.
3. Авдевина О. Ю. Ситуация восприятия в аспекте её синтаксического и художественного моделирования. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. 416 с.
4. Двизова А. В., Крюкова Л. Б. Лингвистические средства выражения ситуации восприятия в поэтических текстах Б. Пастернака // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2012. № 3. С. 21–29.
5. Крюкова Л. Б. Перцептивный строй поэтического текста: к вопросу о терминологическом аппарате исследования // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 47–54.
6. Савельев Г. А. Восприятие как повествовательная категория в романах М. П. Шишкина «Записки Ларионова» и «Письмовник» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 109–115.
7. Халикова Н. В. Визуально-перцептивная ситуация в художественном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 5. С. 30–34.
8. Халикова Н. В. Словесный образ «облака движутся» в текстах произведений и дневников М. М. Пришвина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 19–115.
9. Шмелёв Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 244 с.

REFERENCES

1. Avdevnina O. Yu. [Lexicon of the Legal Sphere in the Reconstruction of Professional Thinking of Lawyers]. In: *Russkij yazyk i literatura v professional'noj kommunikacii i mul'tikul'turnom prostranstve. T. 2: Lingvisticheskie aspekty professional'noj yuridicheskoj kommunikacii* [Russian Language and Literature in Professional Communication and Multicultural Space. T. 2: Linguistic Aspects of Professional Legal Communication]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2021, pp. 6–45.
2. Avdevnina O. Yu. *Perceptivnaya semantika: zakonomernosti formirovaniya i potencial hudozhestvennoj realizacii* [Perceptual Semantics: Patterns of Formation and the Potential of Artistic Realization]. Saratov, Saratov University Publ., 2013. 340 p.
3. Avdevnina O. Yu. *Situaciya vospriyatiya v aspekte eyo sintaksicheskogo i hudozhestvennogo modelirovaniya* [The Situation of Perception in the Aspect of Its Syntactic and Artistic Modeling]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2022. 416 p.
4. Dvizova A. V., Kryukova L. B. [Linguistic Means of Expressing the Situation of Perception in the Poetic Texts of B. Pasternak]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Series: Philology], 2012, no. 3, pp. 21–29.
5. Kryukova L. B. [The Perceptual Structure of the Poetic Text: On the Terms of the Research]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2019, no. 447, pp. 47–54.
6. Savelyev G. A. [Perception as a Narrative Category in Mikhail Shishkin's Larionov's Reminiscences and Pismovnik]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2023, no. 1, pp. 109–115.
7. Khalikova N. V. [Visual Speech Situation in Fiction]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2010, no. 5, pp. 30–34.
8. Khalikova N. V. [The Verbal Image of “Clouds are Moving” in the Texts of the M. M. Prishvin's Works and Diaries]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2023, no. 1, pp. 19–115.
9. Shmelyov D. N. *Oчерки по семасиологии русского языка* [Essays on the Semasiology of the Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1964. 244 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Авдевна Ольга Юрьевна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Саратовской государственной юридической академии;
e-mail: olga.rosauz@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Yu. Avdevnina – Dr. Sci. (Philological Sciences), Head of the Department, Department of Russian Language and Professional Communication, Saratov State Law Academy;
e-mail: olga.rosauz@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Авдевна О. Ю. Концептуализация перцептивной семантики в юридической лексике // Отечественная филология. 2023. № 4. С. 34–45.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-34-45

FOR CITATION

Avdevnina O. Yu. Conceptualization of Perceptual Semantics in Legal Vocabulary. In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 4, pp. 34–45.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-4-34-45